

На правах рукописи

Молодченко Оксана Алексеевна

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ СВЯЗИ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Краснодар 2021

Работа выполнена
на кафедре отечественной истории Средних веков и Нового времени
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону)

Научный руководитель:

Мининкова Людмила Владимировна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Средних веков и Нового времени ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

Официальные оппоненты:

Черникова Татьяна Васильевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории ФГБОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университета)» Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)

Петрухинцев Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Липецк)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина» (г. Елец)

Защита состоится 23 апреля 2021 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: dissovvet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>.

Автореферат разослан «__» февраля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф.

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется местом ее в рамках большой проблемы, которая относится к историческому выбору Россией своего места в мире и воздействию на него других стран и культур. Наиболее определенно и четко о месте России в Европе было заявлено в новой русской истории в ходе преобразований Петра I. Вместе с тем петровская политика, направленная на европеизацию страны, рассматривалась прежде всего, как последовательность мероприятий во внутренней политике. Но при этом очевидно, что обеспечение преобразований по европейской модели предполагало опору на разные стороны внешней политики. С одной стороны, это было обеспечение внешнеполитических условий для реформирования страны. С другой, это означало создание возможностей для перенесения европейского культурного опыта и образцов европейской культуры на русскую почву, его утверждения в русских практиках и в сознании и системе ценностей русского общества, в первую очередь дворянства. Поэтому внешняя политика при Петре I также должна рассматриваться в связи с политикой преобразований в стране. Вносили ее также итальянские государства. Это было не случайно. Во-первых, они были наследниками античной культуры, которая представляла собой культурную матрицу для европейских стран нового времени, для вхождения в европейскую жизнь и в европейскую культуру было необходимо усвоение основ античной культуры. И не в меньшей степени культуры Италии рубежа XVII—XVIII вв., потенциал которой был очень высок и затрагивал самые разные стороны жизни. Во-вторых, этому способствовали тесные культурные связи с итальянскими государствами, которые активно развивались в Московской Руси со времени Ивана III. В-третьих, этому содействовала дипломатическая практика России второй половины XVI – XVII вв., когда посольства, направлявшиеся из итальянских земель в Москву и из Москвы в итальянские государства, стали распространенным явлением в русской дипломатии и в дипломатиях итальянских партнеров. В-четвертых, этому способствовало пробуждение и развитие общего интереса знатных, влиятельных и просвещенных «москвитов» к европейской жизни, в том числе к итальянским государствам и их культуре. В-пятых, это было результатом воздействия таких внешнеполитических факторов, как прекращение русско-польского противостояния после заключения Вечного мира и общие интересы борьбы с Османской империей.

Европеизация России при Петре I была также делом определенной части западной политической и интеллектуальной элиты начала нового времени. В отношении России в эту эпоху в европейской политической мысли сложились две точки зрения. Одна заключалась в том, что варварская Московия представляет опасность, не меньшую, чем Османская империя, что это совершенно другой мир, которому не место в Европе. Но формировалась и другая точка зрения, согласно которой Московия способна преодолеть свое варварство и стать постепенно частью европейского мира. И если на достижение этой цели направляются усилия русских властей, то их следует поддерживать. Отсюда был такой большой интерес к Петру I и к его Великому посольству в

странах, где царю удалось побывать. Отсюда участие разных стран Европы в помощи России в ходе ее европеизации, которое проявлялось в разных формах.

Однако, вклад в дело преобразований в России и ее европеизации итальянских государств и итальянской культуры в историографии несколько недооценен. Это предполагает необходимым уяснить значение разносторонних связей с итальянскими государствами в европеизации России конца XVII – первой четверти XVIII вв. Все это позволяет, в свою очередь, более полно, глубоко и конкретно понять характер самой европеизации России при Петре I, места в ней того влияния, которое оказывалось со стороны итальянской культуры.

Объект исследования – русско-итальянские дипломатические и культурные связи и итальянцы в преобразованиях при Петре I и во внешней политике петровской России как фактор европеизации страны.

Предмет исследования – воздействие русско-итальянских связей на внешнюю политику и культуру России при Петре I и вклад итальянцев в развитие культуры и новой политической системы России, формировавшейся в петровское время.

Хронологические рамки работы охватывают годы царствования Петра I с конца XVII по первую четверть XVIII вв. Это был период, когда европеизация России вступила в активную стадию. В свою очередь, это означало необходимость более тесных разносторонних связей с европейскими странами, в том числе с итальянскими государствами. В данный период такие связи стали более активными, Россия и итальянские государства проявляли взаимный интерес к развитию таких связей, и эти связи становились важным фактором приобщения России к культуре европейских стран.

Географические рамки исследования. Понятие «Италия», которое встречается в нем, не означает единого политического, пространства, которого в то время еще не было. Оно означает культурно-историческое пространство, или территорию, на которой проживал итальянский народ и господствовал итальянский язык. Кроме того, оно охватывает итальянские государства, с которыми Россия имела дипломатические и культурные связи в годы царствования Петра I. Это Венецианская республика, герцогство Тоскана, Герцогство Парма, Пьемонт и Рим, который был под властью римского папы. Это также Неаполь, который входил в начале XVIII в. в состав Священной Римской империи и находился под властью цесаря.

Степень изученности научной темы. Проблема связей между Россией и итальянскими государствами в конце XVII – первой четверти XVIII вв., когда в результате реформ Петра I европеизация страны вступила в активную фазу, включает в себя ряд вопросов. Она имеет обширную историографию.

В отечественной историографии дореволюционного периода выделялись проблемы дипломатических отношений России петровского времени с государствами на территории Италии. Это союз с итальянскими государствами, в первую очередь с Венецианской республикой, против Османской империи, и о службе итальянцев в России. Обращалось внимание на формы приобщения русских к итальянской культуре. Оно связывалось, в первую очередь, с посылкой

учеников из России в Венецию для изучения кораблестроения и освоения навыков мореплавания. Посылка русских учеников в итальянские государства рассматривалась в отечественной историографии как одно из активно использовавшихся русской стороной направлений во взаимоотношениях с ними. На посылку в 1696 г. двадцати восьми учеников в Италию, преимущественно в Венецию, указывал С.М. Соловьев¹. Он же писал о посылке в 1717 г. двадцати семи гардемарин на обучение судостроению и морскому делу в Венецию².

Подчеркивалось, что государство не только само организовывало посылку русских учеников в Италию, но и поощряло частное стремление получить образование на европейском уровне в Италии. Такое образование получили Григорий Волков, который обучался на врача в Падуанской академии (университете)³, и Петр Васильевич Постников, получивший там же медицинское образование со знанием итальянского, латинского и французского языков. Его учебе и последующей службе был посвящен обстоятельный очерк исследователем русско-итальянских культурных связей и итальянских источников по российской истории Е.Ф. Шмурло, приложившим к очерку целый ряд документов. «По своему образованию П.В. Постников несомненно стоял в передних рядах тогдашнего русского общества»⁴, – так оценивал Е.Ф. Шмурло общий результат его подготовки.

Обращалось внимание на проявление Петром I интереса к культуре античности и к античной тематике, что было связано с итальянскими государствами, на стремление царя приобщить русское дворянское общество к античной и к более поздней итальянской культуре. Указывалось на стремление царя к приобретению памятников античной и итальянской скульптуры и живописи, к привлечению для работы в России известных итальянских мастеров. С.М. Соловьев упоминал о приобретении по поручению царя Ю. Кологривовым в Риме мраморной статуи Венеры, а Саввой Рагузинским в Венеции статуи Адама и Евы⁵. Указывалось на русские описания Италии, делавшиеся в петровское время⁶.

Деятельность русского агентства и консульства в Венеции, появившегося в 1710–1711 гг., его представителей М. Каретты и Д. Боциса, прослеживал В.А. Уляницкий. Целью его было то, чтобы «Венеция, папа и другие итальянские государства приняли участие в войне против турок». Также оно было направлено на «поддержание сношений с черногорцами, албанцами и герцеговинцами, поощрение их в борьбе с турками, перевод им денег и т.п.»⁷. Их деятельность,

---

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 7 // Соловьев С.М. Сочинения в 18-ти кн. М., 1991. Кн. 7. С. 523.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 8 // Соловьев С.М. Сочинения в 18-ти кн. М., 1993. Кн. 8. С. 447.

³ Рихтер В.М. История медицины в России. В 2-х ч. М., 1820. Ч. 2. С. 329-330.

⁴ Шмурло Е.Ф. П.В. Постников. Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894. С. 145.

⁵ Там же. С. 526.

⁶ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. С. 135; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.7. М., 1991. С. 539.

⁷ Уляницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. М., 1899. Ч. 1. С. 23.

как и назначенного с 1716 г. агента Петра Беклемишева, была «почти ... лишь политическая»¹. Но при назначении Беклемишева, отмечал он, также учитывались «интересы внешней торговли»² России.

Значительное внимание уделялось в историографии вопросам, относящимся к работе итальянских мастеров разных специальностей и к службе итальянских моряков в России во время царствования Петра I. Историк российского флота С.И. Елагин указывал на немалую роль итальянских мастеров в создании при Петре I флота в России и венецианцев в обучении российских моряков. Он подчеркивал, что итальянцы, прежде всего венецианцы и генуэзцы, имели традиции мореплавания и судостроения, уходившие своими корнями еще в римское время. Он подчеркивал, что вплоть до XVI в. итальянскую судостроительную технику заимствовали в Испании, Португалии, Франции, Англии³. С.И. Елагин проводил мысль, что обращение петровской России к помощи итальянцев в судостроении и морском деле соответствовало европейской традиции. Он писал об отправке русских волонтеров на обучение в Венецию и приводил перечень кораблей, построенных в России венецианскими мастерами⁴.

В связи с активизацией контактов между итальянцами и русскими вставал вопрос о католическом прозелитизме, поскольку еще со времени Флорентийской унии Святой престол в Риме не оставлял мысли о распространении католичества в России. По вопросу о положении католиков в России и их религиозной свободы, важной в отношениях между Россией и Римской курией, писал С.М. Соловьев. Он указывал, что в 1707 г. об этом говорил отправленный в Рим посланник царя князь Б.И. Куракин, и что установление дружественных отношений с Римом было необходимо для того, чтобы папский престол не признавал польским королем Станислава Лещинского⁵, занявшего трон с помощью шведов. Положение католиков в России было темой исследования Д.А. Толстого. При Петре I, указывал он, католики в России получили свободу богослужения, а ксендзы «находились не только при церквях, но и в домах некоторых из знатнейших иноземцев-католиков»⁶.

Д.А. Толстой также поднимал тему католического прозелитизма, отмечая, что в Италии рассчитывали на обращение русских в католичество. Во время пребывания Б.П. Шереметева в Риме иезуиты, «видя чрезвычайную его набожность и заключая отсюда о возможности совратить его в р. католицизм, оказывали ему всякое уважение, льстили и обманывали»⁷. В случае приезда царя

---

¹ Уляницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. М., 1899. Ч. 1. С. 29.

² Там же. С. 37.

³ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. С. 12.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 8. С.163.

⁶ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Историч. исслед. В 2-х т. СПб., 1876. Т. 1. С. 136, 138, 139.

⁷ Там же. С. 148.

«инкогнито в Рим» «папские нунции надеялись на обращение его в католичество»¹, – указывал Д.А. Толстой.

В центре внимания *советских историков* были дипломатические отношения России петровского времени с итальянскими государствами. Как подчеркивала Т.К. Крылова, связи между Россией и Венецией активно развертывались в период после 1686 г., когда Россия проводила походы на Крым и осуществляла завоевание Азова. Однако «уже после первой поездки Петра за границу, когда русские ближе познакомились с передовыми европейскими державами, значение Венеции начинает умаляться». А к двадцатым годам XVIII в. Италия, как подчеркивала Т.К. Крылова, «представляла для Петра интерес» «преимущественно как страна, откуда можно получать шедевры искусства и предметы роскоши, как страна знаменитого каррарского мрамора и еще более знаменитых остатков античной скульптуры»². Суждение не вполне справедливое. В нем определенная недооценка роли Венеции и других итальянских государств для России за время после возвращения Петра I из поездки в страны Западной Европы, когда он стремился посетить Венецию. Вместе с тем она отмечала, что при посещении Петром I Парижа в 1717 г. во Франции заметили, что «спутники царя из иностранных языков лучше всего знают итальянский и некоторые свободно на нем говорят»³.

Т.К. Крылова также рассматривала тему торговых связей с итальянскими государствами как часть межгосударственных отношений. В них, по ее словам, имело место «тесное переплетение вопросов политических с интересами торговыми»⁴. Она прослеживала роль в организации этой торговли русских агентов, особо выделяя деятельность агента русского посла в Константинополе П.А. Толстого итальянца М. Каретты. Поскольку эта деятельность начиналась с 1710 г., то его задачу она оценивала как политическую. Она заключалась в стремлении «побудить Венецию, Рим и другие итальянские государства к войне против турок»⁵. В большей степени задачи организации торговли проявились, начиная с 1716 г., в деятельности русских агентов П. Беклемишева и С. Рагузинского, создавшего сеть своих торговых агентов в разных итальянских и русских городах⁶. Однако в целом, по ее оценке, Италия в русской торговле занимала «очень скромное место»⁷.

На усиление интереса не только в России к Италии, но и в Италии к России указывал В.И. Рутенбург. Он представил общий обзор трудов, созданных итальянскими историками, и обращал особое внимание на анализ в их трудах отношения итальянцев к России и положения страны в их представлениях. Он приводил высказывание А. Грония о том, что в XVIII в. в Италии произошел

---

¹ Там же. С. 149.

² Крылова Т.К. Россия и Венеция на рубеже XVII—XVIII вв. // Ученые записки Ленинградского педагогического института. 1939. Т. 19. С. 50.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ Там же. С. 74.

⁷ Там же. С. 81.

переворот во взглядах на далекую страну на Востоке Европы, которая «превратилась из фантастической Скифии и не менее фантастической Татарии в Московию, а затем в Россию»¹. Первые признаки этого изменения он видел при царе Алексее Михайловиче. Но особенно значительные изменения в представлениях итальянцев о России начинали происходить со времени Петра I, «чья колоритная фигура и энергичная многогранная деятельность стала его олицетворением». Рутенбург обращал внимание на резонанс, который вызвал в Италии выход в свет в Милане в начале XVIII в. труда с описанием «Московской империи», в котором был «показан размах русской торговли, процветание наук». Он указывал на популярность среди итальянцев Петра I, который, как писал А. Грония, «не только прорубил окно в Европу из России, но и окно из Европы в Россию»².

Обобщающее исследование, посвященное состоянию и развитию торговых связей между Россией и итальянскими государствами с XV в. до первой четверти XVIII в., было проведено И.С. Шарковой. Она отмечала, что эта торговля велась через посредников, и подчеркивала, что обе стороны стремились установить прямые контакты, благодаря которым их дипломатические связи поддерживались и укреплялись. И.С. Шаркова делала вывод, что в целом при Петре I «русско-итальянская торговля “не играла определяющей роли, а ее размеры были не велики”»³. Среди товаров, приобретаемых русской стороной в итальянских государствах, И.С. Шаркова указывала произведения искусства.

История приобретения русской стороной статуи Венеры по-прежнему вызывала интерес историков. А.Г. Каминская проанализировала известную версию об обмене этой статуи на помощь русской стороны в приобретении Римом мощей святой Бригитты, которая очень почиталась католиками. По ее мнению, такого обмена на самом деле не было⁴.

Внимание советских исследователей привлекали дневники русских авторов об их путешествиях в итальянские государства. Как отмечал Б.Б. Кафенгауз, дипломат князь Б.И. Куракин настолько хорошо выучил итальянский язык, что в своих путевых заметках использовал немало итальянских слов и выражений⁵. Общую характеристику описаний итальянских земель, которые были сделаны П.А. Толстым и Б.П. Шереметевым, давал М.А. Алпатов. Он отметил некоторые новые и сильные стороны этих описаний по сравнению с описаниями дьяков допетровского времени. К ним он относил стремление понять суть явлений у Толстого и описание местностей Шереметевым. М.А. Алпатов отмечал, что в дневнике и путевых заметках дипломата Б.И. Куракина содержится оценка

---

¹ Рутенбург В.И. Культурные и общественные связи России и Италии (XVIII и XIX века) // Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1968. С. 5.

² Там же. С. 8.

³ Шаркова И.С. Россия и Италия: торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981. С.8.

⁴ Каминская А.Г. К истории приобретения статуи Венеры Таврической // Проблемы развития русского искусства. 1981. Вып. 14. С. 7.

⁵ Кафенгауз Б.Б. Россия при Петре Первом. М., 1955. С. 158-159.

папства как силы, враждебной России¹. Умение Б.П. Шереметева интересно описывать природные явления, которые он наблюдал в Италии, отмечал Н.И. Павленко. Но, по мнению историка, описания городов, госпиталей и церквей менее содержательны². Итальянскую часть дневника П.А. Толстого Н.И. Павленко считал интересной. Он отмечал глубину и разнообразие описаний, наблюдательность Толстого, которая проявилась при сравнении московских приказов и неаполитанского трибунала, находил немало общего между этими учреждениями³.

Общую оценку воздействия итальянской культуры на европеизацию России, на формирование в русском человеке личности не только русской, но и европейской культуры, очень точно и глубоко давал Н.И. Павленко на примере перемены, происшедшей за время пребывания в итальянских землях одного из наиболее видных деятелей России петровского времени, П.А. Толстого. По его словам, «26 февраля 1697 г. в Италию выехал московский книжник. Спустя год и 11 месяцев в столицу возвратился человек в европейском платье, свободно владевший итальянским языком. Его кругозор расширился настолько, что он мог отнести себя к числу если не образованных, то достаточно европеизированных людей России, чтобы стать горячим сторонником преобразований»⁴. Характеристика точная. В эволюции личности П.А. Толстого, как справедливо заметил выдающийся историк петровского времени, в полной мере проявилось единство процесса европеизации России и воздействия на нее итальянской культуры, не только в масштабах страны в целом, но и в личности отдельного человека. Как представитель русской знати и в силу особенностей своей биографии, Толстой получил доступ к ценностям этой культуры и благодаря своему уму имел возможность оценить их.

О стремлении Петра I побывать в Венеции во время своего Великого посольства писал историк внешней политики петровской России В.С. Бобылев. Цель поездки он видел в стремлении царя уяснить позицию Венецианской республики по вопросу о войне с Османской империей и ознакомиться с венецианским судостроением. Причину того, что такая поездка не состоялась, он видел в известии о происшедшем в России бунте стрельцов, заставившем его отменить поездку в республику и срочно возвратиться из Вены в Москву⁵.

Современная российская историография проявляет более заметный интерес к истории русско-итальянских культурных связей в петровское время и контактов между людьми, взаимного восприятия разных культур, общих предпосылок для развития разносторонних русско-итальянских связей в раннее новое время.

В фундаментальном исследовании Т.В. Черниковой рассматривалась проблема европеизации России допетровского времени. Этот сложный процесс,

---

¹ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века). М., 1976. С. 202-205, 213-214.

² Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова // Павленко Н.И. Вокруг трона. М., 1999. С. 179-180.

³ Там же. С.269-276.

⁴ Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. С. 227.

⁵ Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990. С. 26.

как подчеркивала автор, начиналась со времени княжения Ивана III, когда к наиболее значительным и ярким его явлениям относилось приглашение в Россию итальянских мастеров. Она подчеркивала наличие общих культурно-исторических начал, связывавших Московское государство и итальянские государства. «На формирование эстетических архитектурных представлений и русских, и североитальянских зодчих оказала огромное влияние византийская архитектура», – указывала Т.В. Черникова. В этом, по ее мнению, «кроется отгадка особого доверия русских к выходцам с севера Италии»¹. Отсюда возможности межкультурных связей и поле для воздействия итальянской культуры на культуру России. Поэтому и начало европеизации, постепенно развертывавшейся в Московской Руси, происходило при активном участии итальянцев. Кроме того, Т.В. Черникова отметила общий более позитивный настрой итальянцев по отношению к России по сравнению с другими европейцами, что находило отражение в их сочинениях с описаниями страны. Она обращала внимание на то, что «итальянцы, которым русские среди западных иностранцев придумали особое имя “фрязи”, подмечали в России больше привлекательных черт, нежели “немцы”»². Таким образом, в труде Т.В. Черниковой вопрос о связях между Россией и итальянскими государствами давался в контексте большой проблемы европеизации России. При этом европеизация выделяется как характерная черта российской истории не только для петровского времени, но и для эпохи позднего русского средневековья. Вместе с тем Т.В. Черникова выделила и обосновала причины, по которым русско-итальянские связи сложились с этого времени в качестве прочной и глубокой традиции, способной оказывать свое определенное воздействие на русскую культуру. Подчеркнуто, что существовало весьма позитивное восприятие друг друга обеими сторонами, и это может рассматриваться как предпосылка значительной роли итальянской культуры в европеизации России в позднее средневековье и в раннее новое время, в том числе при Петре I.

Большой интерес вызывали вопросы, относящиеся к пребыванию и деятельности в петровское время русских послов, посланников и агентов в итальянских государствах. Среди служивших в России того времени иноземцев, проживавших в московской Немецкой слободе, были итальянцы. В монографии В.А. Ковригиной, посвященной Немецкой слободе на рубеже XVII – XVIII вв., итальянцы назывались в числе архитекторов, лепных мастеров и живописцев. Она отмечала факты «приглашения мастеров-иностранцев по частному найму» для строительства домов лицами, близкими к окружению Петра I, и указывала на проезд в 1703 г. из Копенгагена в Москву итальянской артели лепных мастеров. Они были наняты на работу при сооружении церкви архангела Гавриила на Чистых прудах, некоторых других московских церквей. Среди членов этой артели был выдающийся архитектор Д.-М. Фонтана, живописец,

---

¹ Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV – XVII веках. М., 2012. С.131.

² Там же. С.236.

резной и гипсовый мастер Иван Росси, деятельность которых прослеживала В.А. Ковригина¹.

На активное участие проживавших в России итальянцев в торговых связях России с итальянскими государствами и с другими странами Европы указывал В.Н. Захаров. Среди наиболее активных итальянских купцов, развернувших свою деятельность через Архангельск, а затем через Петербург, упомянуты флорентийцы Антонио и Франко Гваскони. В дальнейшем это были итальянцы Джузеппе Мариотти и Джованни Бюстелли. Они не только торговали железом, но и способствовали стремлению Петра I украсить новую столицу и Петергоф мраморными статуями из Италии. В источниках, как писал В.Н. Захаров, их нередко называли гамбургскими купцами. Это объяснялось их широкими контактами с Гамбургом как традиционным торговым европейским центром. Он приводил еще целый ряд имен известных итальянских купцов в России².

Русско-итальянские связи в сфере искусства прослеживались в исследованиях С.О. Андросова. Он поставил под сомнение устоявшуюся в историографии точку зрения о том, что Петр I не смог исполнить свое желание и посетить Венецию. По его мнению, следов пребывания царя в Венеции нет в русских документах, однако они имеются в итальянских документах. В пользу такой возможности может говорить то, что Петр стремился побывать в Венеции инкогнито, не в роли русского царя, но в свите князя А.Д. Меншикова³. Представляется, что вывод о пребывании царя в Венеции нуждается в дополнительном обосновании.

С.О. Андросов обращал внимание, что история приобретения русской стороной статуи Венеры, которую стремился получить Петр I, «чрезвычайно засорена ошибками и легендами»⁴. Одной из них он считает обмен статуи Венеры на мощи святой Бригитты, и соглашается с мнением А.Г. Каминской, что такого обмена не было. Он подробно изучал историю приобретения в итальянских государствах других античных и итальянских скульптур. «Интерес Петра I к античной скульптуре можно считать вполне закономерным на фоне европейского коллекционирования»⁵, – подчеркивал он. Он рассматривал стремление царя к приобретению статуй в Италии в тесной связи с формированием европейской культуры раннего нового времени, для которой интерес к античности и античному искусству выделялся как характерная черта. Он связывал также такое стремление царя с его намерением приобщить русскую знать к западноевропейской культуре, матрицей которой стала в раннее новое время античность. С.О. Андросов прослеживал деятельность в итальянских государствах русских агентов, в результате чего удалось приобрести эти произведения искусства и доставить их в Россию. Он подчеркивал вклад в эти важные для новой российской культуры приобретения Петра Беклемишева,

---

¹ Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII века. М., 1998. С.167-172.

² Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 41, 75, 245.

³ Андросов С.О. Итальянская скульптура в собрании Петра Великого. СПб., 1999. С. 20.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Там же. С. 15.

графа Саввы Рагузинского и Юрия Кологривова, каждый из которых, как указывал он, был выдающейся личностью и знатоком античного и современного им итальянского искусства¹. Особое внимание обращал С.О. Андросов на приобретение статуи Венеры. Она стала позже известна как Венера Таврическая. Он также обратил внимание на то, что результатом деятельности Ю. Кологривова в Риме по приглашению на русскую службу итальянских мастеров стало прибытие в Россию и его работа в 1718–1723 гг. известного архитектора Николо Микетти. Результатом его творчества стали сооружения в Петербурге, Стрельне и Петергофе².

С.О. Андросов выделял 1715–1716 гг. как время, когда Петр I «стал уделять гораздо большее внимание культуре и искусству»³, справедливо увидев в этом мощное средство европеизации русского общества. Отмечая, что первая группа живописцев, среди которых был Иван Никитин, посылаясь для обучения в Италию в 1716 г., он указывал на грамоту царя великому герцогу Тосканы Козиме III с просьбой принять русских учеников. Он подчеркивал, что выбор Флоренции «как место для занятий русских пенсионеров», художников, «был удачным»⁴. Учеба в Италии в 1717–1720 гг. у известного художника Томмазо Рези оказала значительное влияние на формирование Никитина как выдающегося русского живописца. Со ссылкой на Бальдинуччи, осведомленного биографа Т. Рези, С.О. Андросов сообщал, что был план приглашения живописца на русскую службу, который так и не осуществился. Более того, наставник не получил платы от русской стороны «за обучение “молодых московитов”»⁵, без указания на причину этого.

Тема восприятия русским обществом петровского времени западноевропейского искусства, в том числе итальянского, рассматривается в статье О.С. Евангуловой. Она указывала на «осознание» русскими современниками «иерархии крупнейших западноевропейских школ» искусства, с признанием в ней «высшего авторитета Италии»⁶. Е.А. Самыловская указывает на существование в Петербурге при Петре I католической общины. Среди наиболее активных прихожан-католиков она называет итальянцев, живших и работавших в новой российской столице, в том числе Д. Трезини. Е.А. Самыловская отмечает, что среди крещеных в католической церкви детей было немало итальянцев. По ее словам, вообще «итальянцы, и в первую очередь

---

¹ Андросов С.О. Итальянцы при Петре Первом // Россия и Италия. М., 2015. Вып. 6: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней. С. 66-79.

² Андросов С.О. Заметки об архитекторе Никола Микетти // Петровское время в лицах. Материалы научной конференции. СПб., 2004. С.31-43.

³ Андросов С.О. Живописец Иван Никитин. СПб., 1998. С. 35.

⁴ Там же. С.47.

⁵ Там же. С. 52-53.

⁶ Евангулова О.С. Об эволюции восприятия западноевропейского искусства в России петровского времени // Петровское время в лицах – 2004. Материалы научной конференции. СПб., 2004. С.134.

итальянские купцы, были инициаторами создания общины и основным ее «стержнем»¹.

Вопрос о русско-итальянских связях при Петре I и о роли итальянской культуры в европеизации России затрагивался *зарубежными историками*. На культурные изменения в России под воздействием западноевропейских стран, в том числе итальянских государств, указывал Д. Крейкрафт. По его мнению, степень этого культурного воздействия на Россию, в котором свое место занимала итальянская культура, была велика, происходившие в ней перемены он называл «революцией». В основе итальянского культурного влияния он видел традиции Ренессанса. По его мнению, влияние их на архитектуру в России предопределяло последующие изменения в стране².

Отношениям между Римской курией и Россией при Петре I, посвящено исследование А. Тамборра. Автор критически относится к политике Петра I, направленной на европеизацию России. Главной проблемой, стоявшей на этом пути, А. Тамборра называет отсутствие европейского духа, который «ковался в период Реформации», прошел «мучительный опыт кальвинизма» и Английской революции³. Он не считал, что отношения с Римом могли способствовать европеизации России, и скептически относится к попыткам Святого престола распространить католичество России. Конечную неудачу всех подобных попыток, в том числе и при Петре I, он видел в том, что православие «представляет собой нечто органически и глубоко связанное с русским государством»⁴. По оценке А. Тамборра, отношения папства и России отличались общей иллюзорностью и недосказанностью. Это уже, в свою очередь, порождало утопичные планы с обеих сторон.

Современный польский историк В. Тыгельский обратил внимание на причины, которые привлекали европейцев к итальянским государствам и к итальянской культуре, в том числе поляков. «Огромное преимущество итальянцев, несомненно, заключалось в их мастерстве»⁵, – писал он в статье, опубликованной в 2012 г. Он также обращал внимание на тягу образованных европейцев раннего нового времени к Италии. В рецензии на книгу Марины Дмитриевой «Италия и Сарматия: Изучение культурного трансфера в Восточной Европе в эпоху Ренессанса», вышедшую в свет в 2008 г. в Штутгарте на немецком языке, он писал: «Италия притягивала, как магнит, людей с интеллектуальными и художественными наклонностями»⁶. Эти замечания

---

¹ Самыловская Е.А. Католическая община Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С.15, 18, 20.

² Cracraft J. The Petrine Revolution in Russian Culture. Cambridge, 2004. P. 301.

³ Tamborra A. Russia e Santa Sede all'epoca di Pietro il Grande. Firenze, 1961. P. 7.

⁴ Op. cit.

⁵ Tugielski W. The Italian Presence in Early Modern Poland: its Cultural and Civilizational Consequences. URL: <https://uw.academia.edu/WojciechTugielski> (дата обращения: 28.03.2020).

⁶ Tugielski W. Italia w Europie (na Marginesie Książki Mariny Dmitriewy, Italien in Sarmatien Studien zum Kulturtransfer im Östlichen Europa in der Zeit der Renaissance. Franz Steiner Verlag, Stuttgart, 2008, s. 328). URL: www.academia.edu/42316706/Italia_w_Europie (дата обращения: 28.03.2020). За указания на публикации В. Тыгельского я благодарна А.В. Корневскому.

польского историка помогают понять причины обращения Петра I к итальянской культуре, стремление привлечь в Россию итальянских мастеров.

Основные этапы в развитии отношений между петровской Россией и итальянскими государствами выделил современный итальянский историк А.О. Ястребов. Первый этап, по его мнению, длился с 1695 по 1701 гг. Это был период совместной борьбы против турок и ознакомления Петра I с проблемами взаимоотношений с итальянскими государствами. На втором этапе, который продолжался с 1710 по 1722 гг., вопрос о восстановлении антитурецкого союза также присутствовал, но уже в меньшей степени. Он подчеркивал, что в это время для России было характерно преобладание в отношениях с итальянскими государствами «коммерческого интереса» и приобретение культурных ценностей¹. Но, как подчеркивал А.О. Ястребов, в это время не было «прямых двусторонних русско-венецианских дипломатических контактов». По его оценке, эти отношения были плодотворны. Их результатом было создание «коммерческой линии Италия – Санкт-Петербург/Архангельск». А.О. Ястребов обращал внимание на стремление Петра I к установлению прочных отношений со Святым Престолом и вклад в установление контактов с Римом Б.П. Шереметева. В то же время, подчеркивал он, царь понимал сложности отношений с Римом, которые сохранялись даже после победы русской армии под Полтавой².

Особый интерес итальянского историка Джованни Мораччи вызывали путевые заметки стольника П.А. Толстого 1697–1699 гг. об Италии. Автор обращает внимание на используемые стольником языковые средства для обозначения реалий итальянской жизни, с помощью которых он стремился донести до русского читателя свои впечатления от страны, к которой он испытывал очевидные симпатии. «Живой интерес к итальянской географии и культуре, а также к политическим интригам, происходившим в Европе в те годы, означали, что Толстой сознательно использовал те средства, которые дал ему русский язык для передачи в Россию известий и впечатлений от путешествия, опосредуемых уже “авторской” субъективностью»³.

Современный итальянский историк К. Гуарнери подчеркивает роль Венеции в создании при Петре I российского флота. Он указывал, что после Азовских походов «в рамках программы царя» для получения навыков судостроительного дела он «финансировал» поездку за границу «50 молодых россиян, 28 из которых оказались в Венеции». Они обучались там «разным ремеслам», связанным со «строительством кораблей». В свою очередь, писал он, «на верфях Воронежа трудились венецианские мастера», которых республика,

---

¹ Ястребов А.О. Обзор русско-венецианских связей в эпоху Петра I (1695-1722 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 3. С. 13-23, Ястребов А.О. Страницы русско-венецианской дипломатической переписки в 80-х и 90-х годах XVII века // *Ricerche Slavistiche*. Roma, 2015. № 13. P. 205-231.

² Ястребов А.О. Петр Великий и Римская Церковь // Церковь и Время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2016. № 2 (75). С. 190-207.

³ Moracci G. *Modalita Descrittive di Realta Italiane nelle Memorie di Visaggio di P.A. Tolstoj* // *Incontri fra Russia e Italia. Lingua, Letteratura, Cultura*. Milano, 2017. P. 134.

заинтересованная в действиях России против Османской империи на море, послала для строительства русских судов¹.

Таким образом, в историографии указывалось на разнообразные связи между Россией петровского времени и итальянскими государствами. Подчеркивалось, что эти связи были основаны на наличии общих внешнеполитических интересах, прежде всего на совместной борьбе против Османской империи. Обращалось особое внимание на культурные связи, на роль итальянских государств, прежде всего Венеции, в подготовке русских специалистов в мореплавании и судостроении и Тосканского герцогства в сфере художественного творчества, на интерес русской стороны к культурному наследию римского времени и к искусству Италии. При этом, однако, тема связи между отношениями России с итальянскими государствами в период царствования Петра I и реформами в России, направленными на ее европеизацию, роль итальянских мастеров и итальянской культуры в формировании нового облика России как империи и петровского самодержавия к настоящему времени только намечена. Между тем, роль в европеизации России итальянских государств и культуры Италии была весьма значительна и в полной мере заслуживает специального исследовательского внимания.

Цель исследования – выявить место дипломатических и культурных связей России с итальянскими государствами при Петре I в качестве существенного внешнего фактора европеизации России.

Задачи исследования:

- Выявление роли культурно-исторической традиции русско-итальянских отношений допетровского времени в развитии связей петровской России с государствами Италии.

- Определение места связей с итальянскими государствами во внешней политике России при Петре I.

- Уяснение характера и особенностей разностороннего воздействия итальянской культуры на разные стороны культуры России как существенного фактора европейских преобразований при Петре I.

- Характеристика произведений архитектуры и искусства, созданных итальянскими мастерами в России, в репрезентации петровской монархии и новой европеизированной России.

- Выявление значения Италии и итальянских впечатлений на развитие традиций русских описаний «другой» культуры в делопроизводственной практике и в литературе.

- Установление и оценка роли внешнеполитических интересов итальянских государств в поддержке России и петровской политики европеизации.

- Выяснение роли религиозного фактора в политике Римской курии в отношении России и понимания в Риме церковной унии как фактора ее европеизации.

Методологическая основа диссертации – принцип понимания человека и общества прошлого и культуры изучаемого времени, восходящий к признанию

---

¹ Guarneri C. Architettura del sapere la Kunstkamera di Pietro il Grande. Venezia, 2010. P. 10-11.

чужой одушевленности. Опора на данный принцип направлена на формирование сознания, которое необходимо «для научного объяснения изучаемого им объекта»¹. Таким объектом является сознание части русского общества, проявлявшей внимание к итальянским государствам и к их роли в международных отношениях. Это позволяет понять причины интереса российской власти при Петре I к итальянской культуре, характер ее восприятия в условиях реформ и значение русско-итальянских связей для проведения преобразований и осуществления политики европеизации.

С позиций принципа историзма обеспечивается понимание русско-итальянских связей конца XVII – первой четверти XVIII вв. как культурно-исторического процесса того времени, когда европеизация России и ее культуры стала определяющей целью политики русских властей и сущностью петровских преобразований. Как типичный и ярко выраженный продукт культуры своего времени рассматриваются в этой связи отношения России с итальянскими государствами, разные формы деятельности итальянцев в России и русских в Италии, политические и культурные результаты такого взаимодействия.

Принцип системности дает возможность уяснить значение связей России с итальянскими государствами при Петре I как существенный элемент его внешней и внутренней политики, направленной на поиск союзников для России и на восприятие русским обществом основ западноевропейской культуры через использование влияния высокой итальянской культуры. Опора на этот принцип позволяет уяснить значение связей России с итальянскими государствами в осуществлении общей европеизации страны.

Исследование строится на применении общенаучного метода соотношения логического и исторического. Использование логического метода исходит из учета внутренней логики западнического выбора Петра I и части российской правящей верхушки, увлеченной западной культурой, что предполагало установление и развитие тесных и многосторонних контактов с итальянскими государствами, внедрение элементов итальянской культуры. Исторический метод в этой связи позволяет проследить конкретные проявления русско-итальянских связей в сфере внешней политики, где прослеживались общие интересы в антиосманской борьбе, а отчасти в Европе, проявления культурного сближения в форме усвоения в России достижений культуры Италии.

Историко-сравнительный метод позволяет четко уяснить особенности восприятия итальянской культуры в России, русско-итальянских связей в сопоставлении со связями с другими странами Европы, понять характер и особенности отношений России при Петре I с разными итальянскими государствами.

Историко-генетический метод дает возможность уяснить значение связей России с итальянскими государствами для распространения отдельных форм культуры, исторически сложившихся в Италии нового времени, в России.

---

¹ Источниковедение / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков [и др]; отв. ред. М.Ф. Румянцева. М., 2015. С. 60.

Историко-типологический метод дает возможность представить вклад в процесс европеизации России со стороны разных европейских стран и культур как особый культурно-исторический тип. Определяется это тем, что вклад отдельных стран в европеизацию России имел свою специфику. Вклад в этот процесс итальянских государств представлял собой такой особый тип, который заключался в поддержке российской европеизации путем предоставления возможности русским ученикам обучаться в итальянских государствах, в отъезде на службу в Россию кораблестроителей, офицеров, архитекторов, в возможности приобретения предметов античного искусства.

Теоретическая основа исследования – понимание европеизации России как необходимой предпосылки ее дальнейшего развития и как целенаправленной политики государственной власти при Петре I, начало которой прослеживается с рубежа 80-х — 90-х годов XVII в.¹, основывалось на установлении тесных связей с европейскими странами, в том числе с итальянскими государствами. Отсюда создается возможность для признания вклада итальянских государств и итальянской культуры в процесс европеизации разных сторон жизни России, развивавшийся при Петре I. В связи с пониманием политики Петра I как деятельности, направленной на европеизацию России и вступление ее в систему европейских государств возникает подход к исследованию с позиций новой политической истории. В отличие от политической истории традиционной, связанной с историей власти, новая политическая история особое внимание обращает на репрезентацию власти², на стремление ее составить о себе представление в обществе. В этой связи с позиций новой политической истории обращается внимание на изучение «политической символики»³, «политической ментальности»⁴ общества. Новая политическая история, по словам П. Нора, привлекает вместе с тем историка «к анализу коллективов и всего социального, к тому, что способствует объединению коллектива»⁵. Образ петровского самодержавия и новой России создавался государством и был направлен на объединение русского общества вокруг монархии, прежде всего дворянства. Итальянцы, работавшие в России, не создавали этот образ. Но своими творениями в сфере архитектуры и искусства они способствовали утверждению его в новом русском сознании. Это – укрепления Петропавловской крепости, создававшиеся Д. Трезини, бронзовый бюст Петра I К.Б. Растрелли, другие произведения. Они тем самым создавали культурный контекст для новой России,

---

¹ Петрухинцев Н.Н. Раннее европейское влияние на Петра I: Патрик Гордон и Франц Лефорт в конце XVII в. // *Quaestio Rossica*. Екатеринбург, 2017. Vol. V. № 1. С. 210, 215-216.

² Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Вып. 2. Становление «новой исторической науки». Томск, 2003. С.44.

³ Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // *Thesis*. 1994. Вып. 4. С.183.

⁴ Там же. С. 185.

⁵ Канинская Г.Н. Французские историки о пространстве «новой политической истории»: от становления до испытания глобализацией // *Диалог со временем*. М., 2012. Вып. 38. С. 299-323.

для возникшей на месте архаичного Московского государства Российской империи, где воспринимались основы европейской культуры.

Гипотеза исследования. Итальянцы и итальянские государства сыграли весьма значительную роль в преобразованиях России по пути европеизации ее внутренней жизни и культуры, в достижении такой важнейшей цели внешней политики Петра I, как вступление России в систему европейских государств. Этому способствовала вся деятельность в России разных итальянских мастеров – архитекторов, художников, судостроителей, а также политика итальянских государств, включая папскую курию, положительно относившихся к установлению многообразных связей с петровской Россией.

Источниковая основа исследования. Важнейшими источниками, относящимися к связям России с итальянскими государствами при Петре I, являются делопроизводственные документы. В интересах привлечения иностранцев на службу и на работу в России и для создания им благоприятных условий в стране принимались нормативные документы. Силу закона имел манифест от 16 апреля 1702 г. о праве иностранцев свободно исповедовать свою религию и покидать страну по своей воле. К нормативным документам, устанавливающим правовые основы пребывания итальянских мастеров в России, относились контракты, которые они заключали с российской стороной. Такие контракты-договоры заключались с мастерами Г. Киавери, К.Б. Растрелли, Д. Трезини, с другими итальянцами. Эти документы раскрывают условия их работы и порядок оплаты за их труд.

К документам делопроизводства относятся, прежде всего, материалы дипломатических отношений России с Венецианской республикой, Тосканским герцогством и с римскими папами. Они сосредоточены в фондах РГАДА: ф. 41 (сношения с Венецией), ф. 78 (сношения с римскими папами), ф. 88 (сношения с великим герцогством Тосканским). В них содержатся материалы дипломатической переписки, царские грамоты в эти государства и грамоты от этих государств в Россию. Обзор дипломатических сношений России был сделан Н.Н. Бантыш-Каменским¹. Фундаментальная публикация документов внешних сношений России, относящихся к периоду до конца XVII в., включает в себя документы сношений с итальянскими государствами. Она охватывает период вплоть до взятия в 1696 г. русскими войсками Азова². Кроме того, документы, на которых имеется подпись Петра I и относящиеся к связям с итальянскими государствами, имеются в «Письмах и бумагах императора Петра Великого». Публикация доведена до 1716 г. Но в ней нет документов от правителей этих государств и от русских послов. В царских грамотах в итальянские государства и в грамотах правителей этих государств в Россию устанавливаются общие основы взаимных отношений. Документы посольств касаются вопросов, относящихся к темам переговоров о совместных действиях на международной арене, о присылке итальянских мастеров в Россию и о посылке русских учеников

---

¹ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1896. Ч. 2.

² Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными (далее – ПДС). СПб., 1864. Т. 7-9.

в итальянские государства. Немало документов, направлявшихся в Россию на итальянском языке, имели русский перевод.

В фондах РГИА (467 – Контора от строений его императорского величества домов и садов, и 468 – Кабинет его императорского величества Министерства иностранных дел) содержатся документы, относящиеся к разным сторонам жизни и деятельности в России ряда итальянских архитекторов и мастеров. Это – Доменико Трезини Карло Бартоломео Растрелли, Гаэтано Киавери, Николо Микетти, другие мастера. В документах имеются сведения о работах этих мастеров, их жалованьи и учениках, об организации ими системы аттестации их учеников в России.

Частью большого комплекса документов делопроизводства, относящихся к русско-итальянским отношениям, составляет переписка разных лиц. Как правило, эти письма имеют деловую и нередко официальную направленность. В то же время, с учетом характера отношений между автором письма и лицом, к которому оно направлялось, в таких письмах заметны некоторые признаки личной переписки. Они проявляются в случае обращения автора письма к своему адресату как к знакомому, или при указании на знакомство. Такой признак проявлялся в письмах военного моряка, венецианца Ивана Босиса, Петру I как сюзерену, с которым у моряка установились отношения личной связи как военного слуги с сюзереном. То же самое относится к пространным письмам на имя царя «механиста»-гидростроителя флорентийца Антония Вестри, в которых он сообщал о своих работах на реке Мсте и о трудностях в ходе этих работ. Эти письма содержатся в РГАДА среди документов фонда 9 (Кабинет Петра I), его второго отделения, в котором содержатся письма работавших в России иностранцев. Они также позволяют понимать особенности восприятия итальянским мастером своего положения в России.

О восприятии русскими итальянских государств и итальянской культуры свидетельствуют записки побывавших на их территории русских путешественников, боярина Б.П. Шереметева, стольника П.А. Толстого и князя Б.И. Куракина. Записки Шереметева дошли в списке и были опубликованы в 10 томе Памятников дипломатических сношений древней России с державами иностранными, по предположению публикаторов, с другого списка невысокого качества. Обращение к этому списку публикаторы объясняли отсутствием списков более качественных¹. В 1888 г. журнал «Русский архив» опубликовал записки Толстого. Современная публикация относится к 1992 г.² В 1697 г. проходило путешествие Шереметева, в 1697-1698 гг. – Толстого. К 1705-1797 гг. относится пребывание в Риме Куракина. Для всех этих записок характерны авторские наблюдения за разными сторонами итальянской жизни, которые могли вызвать интерес русского читателя. Вместе с тем в этих произведениях очень хорошо заметно, какие стороны итальянской жизни могли вызвать интерес

---

¹ ПДС. Т. 10. С. I.

² Путешествие стольника Петра Андреевича Толстого 1697 и 1698 гг. // Русский архив. СПб., 1888. № 4; Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. М., 1992. С. 49-72, 81-111, 119-146, 179-241.

русского наблюдателя, на что он обращал свое внимание и стремился обратить внимание читателя. При этом записки Шереметева несут на себе определенный налет документальной архаики Посольского приказа и имеют некоторое сходство с посольскими традиционными отписками, тогда как сочинения Толстого и Куракина в большей степени напоминают произведения, относящиеся к жанру путешествия, распространенному в новое время в литературе западноевропейских стран. По оценкам Д.С. Лихачева, а в более позднее время С.Н. Травникова, сочинение Толстого вообще положило начало жанру «светского путешествия», отличавшегося от средневековых «хожений»¹. Б.И. Куракин посвятил Италии два сочинения. Одно из них, дневник, содержит описание его путешествия². Другое сочинение, статейный список³, содержится в деле 17 из фонда 78 РГАДА и дает по существу ежедневные сведения о пребывании его на дипломатической службе в Риме и об общении его как русского посла с папой Иннокентием XII и кардиналами. По своему содержанию статейный список Куракина богаче, чем его опубликованный дневник. Описания его дают картину не только жизни итальянских государств и папского двора, но и восприятия ее внимательным русским наблюдателем.

Сведения об источниках, содержащихся в архивах Рима, прежде всего Ватикана, и Венеции, приводил Е.Ф. Шмурло в отчете о своих научных командировках 1892—1894 гг.⁴ Целью его было выявление в этих архивах материалов, относящихся к России. Ученого интересовали в первую очередь материалы, относившиеся к связям с Россией Святого престола и Венеции. Эти документы касаются вопроса о заинтересованности Римской курии в вопросе о положении католической церкви в России, об отношении к инциденту 11 июля 1705 г. в Полоцке, когда было убито несколько униатских монахов базилиан. По этим документам прослеживается заинтересованность Петра I в начале Северной войны в поддержке России со стороны Рима. В свою очередь, проявляются надежды папского престола на принятие Россией унии, на положительное отношение Петра I к католической церкви. Документы 1711 г., появившиеся в связи с новой войной России с Османской империей и с походом русских войск на реку Прут отражают надежду Рима на изгнание турок из Европы с помощью России, на возможность присоединения России к церковной унии. Одним из таких документов, на которые указывал Е.Ф. Шмурло, является итальянское

---

¹ Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 341-346; Травников С.Н. Путевые заметки Петровского времени (проблемы историзма). М., 1987. С. 12.

² Дневник и путевые заметки князя Бориса Ивановича Куракина 1705—1707 // Архив князя Б.И. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 201-240.

³ Говоря о статейных списках русских послов петровского времени, современный исследователь Т.А. Базарова указывала, что это были «заключительные отчеты послов». Они представляли собой «свод ежедневных записей, дополненный имеющими отношение к выполнению миссии текстами документов». См.: Базарова Т.А. Статейные списки русского посла в Стамбуле П.А. Толстого: история создания и архивная судьба // Новое прошлое / The New Past. Ростов н/Д, 2020. № 2. С. 30.

⁴ Шмурло Е.Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу 1892/3 и 1893/4 экстраординарного профессора Е. Шмурло. Юрьев, 1895.

сочинение 1711 г., другим – реляция того же года капитана русской службы итальянца Паоло Арколео папе Клименту XI с призывом поддержать Россию в ее войне с турками, с уверениями в благожелательном отношении в России к католицизму. Среди упоминавшихся Е.Ф. Шмурло документов венецианского архива обращает на себя внимание речь Иоанникия Лихуда в венецианском сенате 1688 г. о походе русских войск на Крым и о совместной борьбе с турками. То же самое относится к упоминанию им документов 1698 г. о подготовке в Венеции торжественной встречи Петра I, которая так и не произошла. В документах из итальянских архивов, на которые указывал Е.Ф. Шмурло, выражается отношение к России и к внешней политике Петра I в итальянских государствах и среди высшего руководства римско-католической церкви. Такие документы, как реляция П. Арколео, направленная папе, и речь И. Лихуда в Венеции могут рассматриваться как выражения общественной мысли итальянских государств того времени, в которых проявлялось позитивное отношение к России и к Петру I в связи с активными действиями против Османской империи.

Таким образом, документы отражают разные стороны отношений России с итальянскими государствами в конце XVII – первой четверти XVIII вв. Сведения, содержащиеся в них, взаимно дополняют друг друга. Делопроизводственные документы включают в себя материал, относящийся к конкретным событиям русско-итальянских дипломатических и культурных связей того времени. Описание пребывания в итальянских государствах позволяют представить, как наиболее европеизированная часть русского дворянства воспринимала особенности внутренней жизни и культуры этих государств.

Научная новизна исследования:

1. Европеизация России в первой четверти XVIII в. была итогом не только развития традиции начиная с XV в., не только мер, предпринимавшихся Петром I, но и результатом поддержки их со стороны европейских стран, в том числе итальянских государств. В целом роль итальянских государств и итальянской культуры в процессе европеизации России в историографии недооценивалась. Поэтому отношения России этого времени с государствами на территории Италии рассматриваются, прежде всего, как одна из существенных основ ее европеизации.

2. Дипломатические отношения России с итальянскими государствами, прежде всего с Венецией, определялись взаимной заинтересованностью в решении актуальных военно-политических вопросов, прежде всего борьбы с Османской империей. Вместе с тем они способствовали налаживанию отношений в других сферах, касавшихся производственной и духовной культуре, и выходцы из итальянских земель внесли свой достойный вклад в европеизацию русской культуры.

3. Описания русскими авторами петровского времени своего путешествия в итальянские государства и пребывания в них отражают не только восприятие ими другой страны и культуры, но и свидетельствуют о способности их к

критической переработке русской культурной традиции неприятия чужого и католического и к взвешенному отношению к реалиям итальянской жизни.

4. Поступавшие на русскую службу выходцы из итальянских государств переносили на русские условия систему традиционных европейских отношений, рассматривая Петра I в качестве своего сюзерена в соответствии с нормами западного сюзеренитета-вассалитета.

5. Приобретение в итальянских государствах артефактов античной культуры, к которому стремился Петр I, способствовало распространению среди русского дворянства знаний об античной культуре как о матрице западноевропейской культуры нового времени и приобщало русскую знать к культурному миру западной аристократии.

6. Итальянский вклад в европеизацию России при Петре I был заметным и не меньшим, чем вклад других государств Европы. Власти итальянских государств видели в русском царе, в представителях его правительства и в его агентах людей, близких им по своей культуре.

Положения, выносимые на защиту:

1. Связи между Россией и итальянскими государствами при Петре I имели традиции, которые формировались с XV в., особенно активно со времени Ивана III. Обе стороны, русская и итальянская, были заинтересованы в этих взаимных связях. Итальянские государства стремились усилить свои позиции в связи с турецкой опасностью. В Москве видели в итальянцах высококлассных мастеров, а в некоторых сторонах итальянской истории и культуры возможности для обоснования идеи преемственности между Римом и Москвой как новым Римом. Попытки использования этих связей папским престолом для склонения России к унии, однако, не привели к успеху.

2. Связи между Россией и Венецианской республикой в конце XVII в. определялись взаимными интересами борьбы против Османской империи. Более существенную значимость имели связи с Римской курией, которые не только касались борьбы с турками, но и были направлены на принятие России европейскими странами в качестве части европейского мира. В связи с началом Северной войны значение связей России с итальянскими государствами уменьшилось, однако взаимные контакты сохранялись.

3. Пользуясь заинтересованностью России в поддержании отношений с Римом в начале Северной войны, Римская курия стремилась добиться принятия Петром I церковной унии. Эти попытки оказались неудачными. Но при этом в Риме и в других итальянских государствах положительное отношение к петровской России продолжало сохраняться в связи с ее борьбой против Турции и протестантской Швеции. В целом отношения России при Петре I с католической церковью были весьма благоприятными. Это обстоятельство способствовало дальнейшему сближению России с католическими государствами Европы.

4. Итальянское участие в развитии русской культуры имело давние исторические традиции, уходившие в эпоху позднего средневековья. Связи с Венецией оказывали влияние на становление и развитие русского флота на Азовском море, а в дальнейшем в определенной степени на Балтике. Развитие

русского искусства, в первую очередь в области архитектуры, проходило под воздействием итальянских мастеров, которые имели своих учеников среди молодых русских архитекторов. Своеобразным вкладом в европеизацию России стало приобретение в итальянских государствах античных скульптур, которые ставились в Летнем саду в Санкт-Петербурге. Итальянские мастера, а также вывезенные из Италии произведения искусства внесли свой заметный вклад в формирование культуры новой петровской России.

5. При Петре I закладывалась традиция обучения русских в разных сферах производства и искусства в Италии. Посылка в итальянские государства русских учеников означала признание российской стороной высокого уровня итальянского мастерства и искусства и необходимости получения навыков в этих сферах для развития производства, культуры и искусства в России. Особое внимание Петр I уделял подготовке судостроителей и моряков в Венецианской республике, а в дальнейшем усвоению традиций итальянского искусства, и прежде всего живописи, которыми русские ученики овладевали во Флоренции. Посылка русских учеников в итальянские государства вносила разносторонний вклад в европеизацию русской культуры раннего нового времени.

6. В конце XVII – начале XVIII вв. появляются первые русские обстоятельные описания итальянских государств, делавшиеся путешественниками и дипломатами, Б.П. Шереметевым, П.А. Толстым, Б.И. Куракиным. Эти описания совмещали в себе черты делового канцелярского письма и тревелога как популярного в раннее новое время литературного жанра. Эти описания служили важным каналом проникновения в Россию сведений об Италии и отражали позитивное восприятие русской знатью внутренней жизни итальянских государств и итальянской культуры. Они являлись свидетельством европеизации русской дворянской культуры петровского времени.

Теоретическая и прикладная значимость исследования. Исследование позволяет расширить и углубить понимание петровской европеизации России как культурно-исторического феномена, в котором сказывалось многостороннее воздействие разных западных культур и традиций, в том числе итальянской культуры. Вклад европейских стран в европеизацию России зависел от особенностей культуры этих стран, в частности, культура Италии оказала воздействие на развитие в России кораблестроения и художественной культуры. Включение страны в систему международных связей европейских государств, в том числе итальянских, является существенным фактором, способствующим европеизации страны. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в общих курсах отечественной истории и истории отечественной культуры, в специальных и элективных курсах по истории русско-итальянских дипломатических и культурных связей, внешней политики при Петре I, при создании методической литературы по указанным проблемам, а также в литературе для дополнительного чтения в курсе отечественной истории средней школы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Область исследования: 5. История международного положения и внешней политики

страны на различных этапах ее развития; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 17. Личность в российской истории, ее персоналии; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества.

Апробация исследования. По исследуемой проблеме автор выполнил 9 публикаций. Из них 3 статьи опубликованы в журналах, входящих в список ведущих научных рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Основные положения диссертации апробированы на научных конференциях: Всероссийских научных чтениях по актуальным проблемам социальной истории, философии и социальной работы (2016 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Региональные архивы России в прошлом и настоящем: научные исследования, управление архивным делом, общественная роль» (2018 г.), Всероссийской научной конференции «Новое прошлое – 2: имперское и национальное в исторической культуре» (2020 г.). Публикации отражают основные положения и выводы диссертации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите заседанием кафедры отечественной истории Средних веков и Нового времени ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав и семи параграфов, заключения, списка источников и литературы, двух приложений, содержащих тексты дипломатических донесений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрыта актуальность темы, рассмотрена историография проблемы, определены объект и предмет, хронологические и географические рамки работы, определены цель и задачи исследования, раскрыта теоретическая и методологическая основа исследования, его гипотеза, дана классификация и общая характеристика источников, указаны научная новизна и выносимые на защиту положения, сформулирована теоретическая и прикладная значимость, апробация исследования и его соответствие паспорту научной специальности, кратко изложена структура работы.

В первой главе «Итальянское влияние на европеизацию России в конце XVII – первой четверти XVIII вв.» рассматриваются традиции русско-итальянских связей и прослеживается роль итальянской культуры в европеизации России.

В первом параграфе первой главы «Традиции русско-итальянских связей до Петра I» подчеркивается, что понятие «традиция» рассматривается в свете конкретных форм ее фиксации в истории, в том числе в истории русско-итальянских связей. Такая традиция закладывалась еще в Московском государстве при Иване III и Василии III. Этому способствовал высокий уровень мастерства итальянцев, которых приглашали в Россию, а также возникавший интерес к культуре Италии. Этому также способствовали претензии Московской Руси на место Третьего Рима, что усиливало внимание к римской истории,

поскольку возникла теория происхождения «князей владимирских» от рода «римского кесаря» Августа, а отсюда и к Италии как стране, наследовавшей античную культуру. В Италии интерес к России обозначился в середине XV в. и определялся поиском возможных союзников против османской агрессии. Способствовал сближению Москвы и Рима брак Ивана III с Софьей Палеолог. Образцом герба с двуглавым орлом, как выяснил ещё Н.П. Лихачев, был не византийский символ, но герб Священной Римской империи, что способствовало утверждению идеи о преемственности московского государства по отношению не к Византии, но к Риму. Я.С. Лурье делал вывод об идейной близости русской «Повести о Дракуле» с идеей «благой тираннии» Н. Макиавелли. В условиях Реформации папский престол, кроме того, надеялся укрепить свои позиции путем заключения унии между католической и православной церквями, что нашло отражение в сочинении А. Поссевино.

Во втором параграфе первой главы «Роль Венеции в развитии русского судостроения» речь идет о вкладе морской республики Венеции, венецианских мастеров и моряков, в создании при Петре I русского флота. Трудом венецианских судостроителей были созданы военные суда, пригодные для действий не только против турецкого флота, но и против шведов на Балтийском море. Помимо высокого мастерства, они принесли технику сооружения различных типов кораблей. В конце XVII в., в период Азовских походов и непосредственно после них, среди прибывавших в Россию венецианцев преобладали мастера-судостроители. В дальнейшем в России среди итальянцев, связанных с морским делом, преобладали моряки. – штурманы, боцманы, матросы. Тем не менее, корабельных мастеров продолжали приглашать в Россию. Петр I постоянно искал наиболее подходящие для балтийского театра военно-морских действий типы судов. Он использовал при этом английские и голландские суда, но венецианские галеры были нередко в качестве флагманских судов.

В третьем параграфе первой главы «Культурные заимствования России в Италии. Итальянское искусство в России» говорится о значении итальянских культурных традиций и деятельности итальянских мастеров в сфере архитектуры и искусства в формировании русской культуры Нового времени. Культурные заимствования при Петре I в Италии происходили прежде всего в сфере искусства. Одним из направлений такого заимствования стало распространение в России архитектуры в стиле барокко, принявшей в России особые формы нарышкинского барокко и петербургского барокко. Самое значительное внимание царь уделял приобретению в Италии статуй античного времени и более поздних итальянских скульптур. В этом он видел средство приобщения русского дворянства к европейской культуре, матрицей которого в Новое время становилась античность, а также ради украшения Летнего сада для придания двору в новой столице России вида, соответствовавшего облику дворов европейских государей. Не случайно приобретение этих статуй придавалось государственное значение. Полной замены культурной традиции благодаря итальянскому влиянию в России не произошло, но складывался

определенный синтез искусства, в котором сочетались черты русской культуры и заимствованные черты итальянского искусства.

Во второй главе «Итальянцы в России и русские в итальянских государствах при Петре I» рассматривается пребывание и положение итальянцев в России и русских в Италии, условия их нахождения и исходившие от итальянцев и русских документы и материалы.

В первом параграфе второй главы «Итальянские мастера в России при Петре I» говорится о заключавшихся ими контрактах на работу в России, об их жалованье за нее и условиях проживания в стране. Заинтересованность царя в привлечении иностранцев, в том числе итальянцев, была велика, о чем свидетельствует принятие манифеста от 16 апреля 1702 г., согласно которому они получали право свободного отправления своих религиозных обрядов и свободного выезда из России. Приглашая на работу итальянских архитекторов и скульпторов, Петр I по опыту западноевропейских стран убеждался, что их творения могут усилить культ монархической власти, причем в доступной для самого широкого зрителя форме. Поэтому эти мастера получали в России выгодные контракты. Они внесли значительный вклад в застройку Санкт-Петербурга, прежде всего Д. Трезини, который пользовался самым большим доверием царя. Поездка Петра I во Францию и ознакомление его с величественными сооружениями в стиле барокко с чертами французского классицизма способствовала приглашению им в Россию Б.К. Растрелли, специалиста самого широкого профиля. Для привлечения мастеров на работу в Россию использовались русские агенты в итальянских государствах, в частности, Ю. Кологривов. На заработки в Россию приезжали не только выдающиеся архитекторы и скульпторы, но и менее известные мастера, хорошо знающие свое дело. Особой стороной деятельности итальянцев в России была подготовка русских специалистов, для чего была разработана система выпускных экзаменов. Для участия в строительстве водного пути между бассейнами Волги и Балтийского моря приглашались итальянские гидростроители, в частности, «механист» А. Вестри. От итальянских мастеров, работавших в России, поступали челобитные по разным вопросам. В них при соблюдении норм русского делового письма того времени проявлялось представление авторов этих документов о значимости своего труда в России и о себе как о свободной личности.

Во втором параграфе второй главы «Пребывание русских на территории Италии при Петре I» рассматривается пребывание русских в итальянских государствах и их описания своего пребывания. Участие итальянцев в европеизации России выражалось не только в деятельности мастеров в стране, но и в пребывании русских в итальянских государствах, в знакомстве их с существующими там порядками и традициями. Это находило отражение в исходившем от них документальном материале. С 1692 г. появляется практика посылки русских учеников в Италию, в Падуанский университет на территории Венецианской республики был направлен П. Постников, признанный в 1696 г. по окончании университета доктором философии и медицины. В Венецию направлялись русские ученики для

обучения судостроению и морскому делу. Среди них были известные в последующее время личности, в том числе авторы сочинений о пребывании в итальянских государствах П.А. Толстой и князь Б.И. Куракин. С 1716 г., когда война со Швецией шла к завершению, во Флоренцию были направлены ученики для обучения живописи, среди них И. Никитин. К петровскому времени относятся первые описания Италии, созданные Б.П. Шереметевым, П.А. Толстым, князем Б.И. Куракиным. Эти описания не только представляли собой отчетный материал, но и имели признаки тревелога как жанра европейской литературы Нового времени, приобретающего все большую популярность. Они создавали позитивное представление об Италии среди русских читателей, круг которых в то время был очень незначителен и состоял прежде всего из дьяков Посольского приказа. Некоторые стороны жизни Италии давались этими авторами впервые в русских источниках. Это, в частности, извержение Везувия Б.П. Шереметевым, описания Венеции П.А. Толстым, внешнего облика римского папы, папского двора и некоторых сторон римской жизни Б.И. Куракиным.

В третьей главе «Итальянские государства во внешней политике России при Петре I» рассматривается место государств Италии в проведении петровской Россией своей внешней политики.

В первом параграфе третьей главы «Венеция в планах войны с Турцией конца XVII в.» говорится о стремлении Петра I привлечь к войне с турками Венецианскую республику. Венецианско-турецкие войны носили в значительной мере религиозный характер. Это было частью намечавшегося межцивилизационного разлома, на который указывал С. Хантингтон, разделяющего целые пласты культур. Итальянские государства и Россия находились по разные стороны этого разлома. Но борьба с турецкой мусульманской угрозой объединяла католические страны и православное государство на Востоке Европы. Начало оформления отношений между Московским государством и Венецией А.О. Ястребов отнес к XV в., когда Москву посетил венецианский посол А. Контарини. Ускорилось формирование русско-венецианского союза после 1686 г., когда был заключен Вечный мир России с Польшей, а Священная лига против Турции, оформлена в 1684 г., считала необходимым привлечение к борьбе с Османской империей России. Это было новым явлением в европейской дипломатии, поскольку ранее к подобному союзу Россию не привлекали. Такое привлечение было, согласно Т.В. Черниковой и Г.В. Талиной, итогом частичной европеизации России в XVII в., которая подготовила ее к более тесному союзу с европейскими государствами, в том числе с Венецией. В результате Россия стала членом антиосманской коалиции, причем ее связи с Венецией с 1685 г. постоянно развивались. В рамках этого союза проходили Крымские походы 1687 и 1689 гг. во главе с князем В.В. Голицыным. Тем не менее, союз был недостаточно прочным, и после Карловицкого конгресса 1698 г. он фактически распался. После вступления России в Северную войну в 1700 г. нужда для нее в союзе с Венецией отпала. Но в 1710 г., накануне новой русско-турецкой войны, дипломатические отношения России с Венецией оживились. Значительной роли эти отношения в период

Прутского похода 1711 г. и венецианско-турецкой войны 1714 г. не сыграли и постепенно шли на спад.

Во втором параграфе третьей главы «Папский престол в политике России начала XVIII в.» рассматриваются отношения между Россией и Римом. В политике римской курии по отношению к Московскому государству, носившей наступательный характер, на протяжении XV—XVII вв., целью было добиться унии между католической и православной церквями. Как казалось в Риме, при Петре I такая возможность появилась. В развитии отношений с Россией Рим был заинтересован также ради получения коридора для контактов с Персией и Китаем в расчете на распространение в эти страны христианства. Кроме того, Рим был заинтересован в защите прав католиков в России. В развитии отношений двух сторон выделяются два этапа. Первый до 1709 г., когда после Полтавской победы позиции России в Европе значительно укрепились. В этот период имел место интерес обеих сторон во взаимных отношениях. Для Петра I эти отношения с очень влиятельным европейским двором способствовали признанию России в Европе в качестве одной из европейских стран. Особенно важны отношения с папским престолом стали для Петра I после вторжения шведов в Польшу. Необходимостью укрепления этих отношений вызывалась миссия 1707 г. в Рим русского посла князя Б.И. Куракина. Однако добиться поддержки Рима против шведов в Польше Куракину не удалось. Но после Полтавы Россия уже не в такой степени нуждалась в поддержке Рима, отношения постепенно свертывались. В 1711 г. капитан русской службы итальянец Паоло Арколео выступил с письмом, предложив папе поддержать русского царя. Но помощи от Рима Россия тогда не получила. После смерти папы Климента XI отношения России с Римом были по существу прекращены. Тем не менее, контакты двух сторон способствовали формированию и развитию традиции взаимных связей и знаний партнеров друг о друге.

В Заключении подведены итоги исследования. Преобразования Петра I, направленные на европеизацию России, определялись, в частности, привлекательностью культурной модели стран Запада. Свой значительный вклад в создание такой модели внесли итальянские государства благодаря преимущества по отношению к античной культуре, достижениям собственной культуры и высокому уровню профессионального мастерства итальянцев. Разносторонние и активные связи при Петре I между Россией и итальянскими государствами продолжали традиции этих связей, заложенных еще в XV в., что было связано с общей заинтересованностью в их установлении. Для Московского государства это отражало поиск своего места в Европе после падения Византии в качестве нового Рима. Для итальянских государств это определялось стремлением найти союзника против османской угрозы, осуществить христианский универсализм под главенством Рима через унию католической и православной церквей.

Становление в эпоху позднего средневековья традиций русско-итальянских связей находили выражение, во-первых, в деятельности итальянских зодчих в Московском государстве. Во-вторых, во влиянии итальянской культуры и идей Возрождения на русскую общественно-политическую мысль. В-третьих, во

взаимном ознакомлении стран, которые не являются соседними. На Руси стало распространяться понятие о европейцах не только как о «латинах» вообще, не только как о «немцах», но и как о «фрязах», «фряжинах», под которыми понимали выходцев из Южной Европы, в том числе итальянцев. В-четвертых, это были связи по церковной линии между православной церковью и Римом, которые, однако, не получили развития вследствие отказа Московского государства от унии.

С начала царствования Петра I изменение международной обстановки способствовало новому оживлению связей между Россией и итальянскими государствами, особенно с Венецией. Стремление найти способы для совместной борьбы с турецкой опасностью привели к установлению в конце XVII в. активных русско-венецианских контактов. Они осуществлялись прежде всего по дипломатической линии. Венеция оказывала помощь московской стороне в освоении новой для России техники кораблестроения путем отправки корабельных мастеров и обучения русских. После заключения между Россией и Турцией Константинопольского мира русско-венецианские связи сократились в связи с отсутствием перспектив совместных военных действий против Османской империи. Но это не означало полного прекращения контактов между двумя государствами.

Связи с папским престолом имели для России значение в связи со стремлением Петра I к признанию в европейских странах России как части европейского мира. В то же время намерение царя развивать эти связи привело к оживлению в Риме идеи церковной унии. Петр I, однако, выражая свое стремление к сближению с Римом и почтение к католичеству, на установление унии не пошел. Вместе с тем связи с Римом и с другими итальянскими государствами Петр I стремился использовать для развития культурных связей. Одной из их сторон было намерение царя закупить в итальянских государствах античные статуи, которые расставлялись в Летнем саду. Приобретение статуй древнеримских божеств должно было способствовать распространению среди русского дворянства знаний об античной культуре и о европейской культуре нового времени вообще, матрицей которой была античность, приобщению его к этой культуре.

Годы царствования Петра I были временем активных контактов России с итальянскими государствами. В ходе их итальянцы в России выступали в своей традиционной роли мастеров, и инструкторов, которые готовили русских мастеров. Среди этих мастеров в России работали представители итальянского искусства. И среди них были архитекторы, прежде всего, Д. Трезини, и выдающийся скульптор К.Б. Растрелли, а также судостроители из Венеции, которые участвовали в создании флота для войны с Османской империей на Азовском море, и в некоторой степени в создании Балтийского флота. В свою очередь, русские выступали в качестве лиц, которые знакомились с итальянской культурой и распространяли сведения о ней. Они, кроме того, были в Италии как ученики. Русские учились в Венеции у корабельных мастеров. Художник И.Никитин не только ознакомился в Италии с техникой живописи, но и закладывал основы традиции, по которой позже, во времена Академии

художеств, русские художники получали стажировку в Италию. Таким образом, начиная с петровского времени Италия становилась страной, которая оказывала воздействие на развитие культуры России. Вместе с тем, среди итальянцев, работавших в России и оставивших свой след в русской культуре раннего нового времени, были не только мастера архитектуры и монументального искусства. Среди них были инженеры, способные руководить работами по созданию водных путей, необходимых для связи волжского бассейна с Санкт-Петербургом, необходимого в военном и экономическом отношении.

Письменное наследие русских авторов о пребывании в Италии и итальянских авторов, находившихся в России, свидетельствовало о различии в восприятии окружающей культуры и традиций. Так, русские пространственные сочинения о пребывании в итальянских государствах Б.П. Шереметева, П.А. Толстого, князя Б.И. Куракина, свидетельствовали о позитивном отношении к итальянской культуре и образу жизни итальянцев. В то же время в прошениях работавших в России итальянцев на имя Петра I при наличии типичных для российских челобитных клаузул заметно, что они воспринимают себя не как царских холопов, но как свободных европейцев, знающих цену своему труду и потребности русских властей в их услугах.

Период царствования Петра I был временем осознания Россией себя как европейской страны и части европейского культурного мира. Отсюда европеизация жизненного уклада русского общества и русской культуры оставляла магистральное направление внутренней и внешней политики страны. Русско-итальянские связи этого времени также занимали свое место в рамках этого общего направления. Благодаря связям с итальянскими государствами русская культура усваивала интерес к античности как к матрице новой европейской культуры. Это также усвоение разных видов мастерства, которые в итальянских землях были на самом высоком уровне. Это также традиции дипломатических связей и установления отношений с итальянскими государствами, которые играли в Европе заметную роль, особенно папский престол как центр католического мира.

Русско-итальянские связи составляли, таким образом, часть политики европеизации страны при Петре I, и способствовали продвижению петровской России в европейский мир. Итальянское влияние, усваивавшееся в петровской России, придавало русской культуре нового времени некоторые специфические черты, проявлявшиеся в творениях Д. Трезини и К.Б. Растрелли, в водном пути от Волги до Невы, в восприятии русскими дипломатами и путешественниками жизни итальянского общества и итальянской культуры.

**Основные положения диссертационной работы изложены
в следующих публикациях соискателя**

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных
ВАК при Министерстве науки и высшего образования России*

1. Молодченко (Заварухина), О.А. Италия глазами Б.И. Куракина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2017. № 2 (194). С. 46-49 (0,25 п.л.).

2. Молодченко (Заварухина), О.А. Русско-венецианские связи и борьба с Османской империей в конце XVII в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2018. № 3. С. 48-52 (0,31 п.л.).

3. Молодченко (Заварухина), О.А. Венера в Летнем саду и европеизация культуры русского дворянства при Петре I: письма как источник по приобретению Россией античной статуи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2018. № 4. С. 65-69 (0,31 п.л.).

Публикации в других изданиях

4. Молодченко (Заварухина), О.А. К вопросу о русско-итальянских связях в царствование Петра I // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы: Семнадцатые всероссийские научные чтения науч.-теор. конф.: тез. докл. и сообщений. Новочеркасск: Лик, 2016. С. 30-32 (0,18 п.л.).

5. Молодченко (Заварухина), О.А. Попытка бегства царевича Алексея в итальянские земли // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы: сб. науч. ст. Новочеркасск: Лик, 2018. Вып. 2. С. 16-20 (0,31 п.л.).

6. Молодченко (Заварухина), О.А. Записки И.И. Неплюева о пребывании русских учеников в Венеции // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Девятнадцатые всероссийские научные чтения науч.-теор. конф.: тез. докл. и сообщений. Новочеркасск: Лик, 2018. С. 28-29 (0,12 п.л.).

7. Молодченко (Заварухина), О.А. Русские ученики Доменико Трезини // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Двадцатые всероссийские научные чтения, науч.-теор. конф.: тез. докл. и сообщений. Новочеркасск: Лик, 2019. С. 32-34 (0,18 п.л.).

8. Molodchenko (Zavaruhina), O.A. The Italian Trace in the Formation of the Imperial Space: a «Mechanist» Antonio Vestri and the Construction of Communication Routes in the Petrine Russia // Annali d'Italia. Florence, 2020. Vol. 1. № 13. Part 1. P. 30-31 (0,18 п.л.).

9. Молодченко, О.А. Итальянский проект религиозной войны против турок 1711 г.: письмо капитана Паоло Арколео // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Двадцать первые всероссийские научные чтения, науч.-теор. конф.: тез. докл. и сообщений. Новочеркасск: Лик, 2020. С. 26-27 (0,12 п.л.).

Молодченко Оксана Алексеевна
РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ СВЯЗИ В ЭПОХУ ПЕТРА I

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 19.02.2021 г. Формат 60 84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 4397.3
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149